

⁴⁴ Там же. – С. XVII.

⁴⁵ Там же. – С. XIX.

⁴⁶ Голубев Н.Н. Система науки международного права. – С. 28–29.

⁴⁷ Там же. – С. 30. Если сравнить положение международного права в России XIX – начала XX века, то поражает довольно-таки большое количество имен крупных и даже выдающихся специалистов международного права, объединенных общими идеями, теориями. Высоко было уважение российской юридической общественности к лучшим представителям данной науки. Например, еще в 1909 году на заседании Ярославского юридического общества Т.М. Яблочковым был прочитан доклад на тему “Значение Ф. Мартенса в науке частного международного права”.

⁴⁸ См. подробнее Лешков В.Н. Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII века. – М., 1858.

⁴⁹ Голубев Н.Н. Система науки международного права. – С. VII.

⁵⁰ Там же. – С. IV.

⁵¹ Там же. – С. XI.

⁵² Голубев Н.Н. Международные конгрессы и конференции. – С. 206.

⁵³ Голубев Н.Н. Система науки международного права. – С. 26.

⁵⁴ Голубев Н.Н. Американские проекты всемирного международного суда и следственных комиссий. – Б.г., Б.м. – С. 485.

НЕКОТОРЫЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА И СРЕДНЕЙ АЗИИ

М.А. Сарсембаев*

Независимые государства Средней Азии и Казахстана в полном объеме самостоятельно осуществляют внешнеполитическую деятельность. А существовали ли хотя бы элементы международного права в этом регионе в прошлые столетия?

Анализ международно-правовых отношений в истории Казахстана и Средней Азии следует проводить с начала XV века, потому что именно в этот период начинает складываться государственность народов, и по настоящее время проживающих на территории Казахстанско-Среднеазиатского региона СНГ. Именно с XV века упоминают народности “казахи”, “узбеки”¹.

Государство кочевых узбеков достигает своего могущества при Абулаир-хане (1428–1468); образование Казахского ханства относится к 1465–1466 годам. Эти государства, несомненно, были субъектами феодального международного права, так как имели государственный аппарат, ведали самостоятельно, независимо от других государств, как своими внутренними, так и внешнеполитическими делами. Казахские жузы, образовавшиеся во второй половине XVI ве-

* Доктор юридических наук, заведующий кафедрой международного права Казахского государственного университета.

ка в результате распада единого Казахского ханства, на наш взгляд, также следует рассматривать как государства феодально-патриархального типа, обладавших международной правосубъектностью, так как во главе каждого жуза стоял хан; сами жузы были обособлены друг от друга.

Бухарское и Хивинское ханства образовались в XVI веке, Кокандское ханство – в XVIII веке. Эти ханства были самостоятельными, независимыми государствами (до 70-х годов XIX в.), они вступали в разнообразные международные отношения с различными государствами, поэтому их международно-правовая субъектность на протяжении всего этого периода не вызывает никаких сомнений.

Агрессивные походы Джунгарии на земли казахов заставили их обратиться к могущественному государству – России – за помощью. В 1730 году хан Младшего жуза Абулхаир направил письмо императрице Анне Иоанновне с просьбой о покровительстве России. Ответ, содержащийся в грамоте от 19 февраля 1731 г., был положительным.

Для ознакомления с содержанием грамоты императрицы о присоединении, ее передачи и приведения казахов к присяге на верность России выехало специальное посольство во главе с А.И. Тевкелевым. Миссию А.И. Тевкелева, завершившуюся подписанием международно-правового акта о добровольном присоединении жуза к России, следует считать правовым оформлением сложившихся на протяжении многих веков русско-казахских связей. 10 октября 1731 г. Абулхаир и 27 знатных феодалов приняли текст присяги на верность России. Это было началом процесса присоединения, конец которого пришелся на 60-е годы XIX столетия.

Поскольку процесс присоединения казахов к России занял полтора столетия, на протяжении которых жузы и Россия вступали в определенные отношения между собой, отношения того периода можно определить как протекторатно-вассалитетные. Потеря внешнеполитической и сохранение внутривнутриполитической самостоятельности жузов Казахстана, принесение клятвы и присяги на верность, передача аманатов (заложников) в качестве гарантии казахско-русских договоренностей были признаками этих взаимоотношений.

В связи с окончательным присоединением жузов в 60-е годы XIX в. их земли стали неотъемлемой частью территории России, а сами жузы перестали существовать как государства.

Признавая правомерной такую форму международно-правовой зависимости, как протекторат, международное право феодальной буржуазной эпохи сочло вполне естественным установление протек-

тората России над среднеазиатскими ханствами на основании бухарско-русского и хивинско-русского договоров 1873 года. Представляется, что в данном случае следует говорить именно о протекторате, так как отношения между Россией, с одной стороны, и ханствами Средней Азии – с другой, характеризовались тем, что протезируемые государства – Бухарское и Хивинское ханства – потеряли внешнеполитическую независимость, но имели самостоятельность в решении внутренних дел.

В чем причины установления протектората? Россия в течение длительного времени безуспешно пыталась на равноправной международно-правовой основе² установить отношения с ханствами, с тем чтобы иметь возможность через их территории торговать с государствами Востока и побудить эти ханства к мирным, добрососедским отношениям. Кроме того, Англия предпринимала попытки захвата Средней Азии, угрожая тем самым безопасности южных границ Российской империи. Эти основные факторы и побудили Россию к решительным военным действиям, в результате которых был установлен протекторат России над среднеазиатскими ханствами.

Таким образом, возникшие в XV–XVI веках в регионе Средней Азии и Казахстана государства до присоединения их к России (XVIII–XIX вв.) были субъектами международного права. Это были монархические государства, возглавляемые ханами, беками династий Чингизидов, Тимуридов, Шейбанидов.

Следующий вопрос – **анализ источников международного права, регулирующих взаимоотношения государств рассматриваемого региона, и их особенностей.** К источникам, характерным для этого региона Азии, следует отнести: 1) Коран; 2) международный обычай (адат в том числе); 3) международный договор.

Коран и *шариат* регулировали не только внутреннюю жизнь в мусульманском государстве. Их действие распространялось и на вопросы, связанные с внешними сношениями государств ислама. Эту особенность Корана хорошо подмечает Ч. Валиханов: "На всем мусульманском Востоке Коран служит основанием учреждений гражданских; им определяются обычаи, законы, как общественные, так и международные, отчего управление и жизнь народов в мусульманских странах более или менее сходны"³.

Обычай был основным источником международного права и господствовал в регионе главным образом в сфере дипломатических и торговых отношений. Так, существовали обычаи обеспечения неприкосновенности послѳв, предоставления послам ночлега, пропитания, корма для их лошадей, обычай взимания определенного размера таможенных пошлин и т.д. Длительное соблюдение этих обычаев (правил поведения), подкрепленное молчаливым соглаше-

нием участвующих в международном общении государств региона, придало им характер норм международного права.

В рассматриваемый период обычай как источник международного права доминировал над договором. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что государства региона заключили в эти времена не менее 200 международных договоров и соглашений, часть которых сыграла определенную роль в оформлении международно-правовых отношений Казахстана и Средней Азии, в их прогрессивном развитии.

Анализ международно-правовой, историко-правовой, исторической литературы, архивных материалов показывает, что казахские и среднеазиатские племена, государства в период с XV века до 1917 года не менее 1050 раз отправляли и принимали посольства. Причем государства региона поддерживали дипломатические отношения не только между собой, но и с Россией, Персией, Индией, Джунгарией, Афганистаном, Китаем и другими странами.

Как видим, из века в век наблюдался рост числа посольств, направляемых государствами и племенами, а также ими принимаемых иностранных посольств. Подчеркнем, что государства Тимуридов уже в XV веке имели обширные дипломатические связи. В XIX веке дипломатические отношения государств региона достигли расцвета, не только увеличилось число посольств, но и расширилась география посольских связей с иностранными государствами. Особенностью XIX века явилось усиление дипломатических связей государств и племен региона между собой. Характерной чертой дипломатических отношений для всего рассматриваемого периода в истории региона было наличие стабильных посольских связей государств и племен Казахстана и Средней Азии с Российским государством⁴, объем которых постоянно возрастал.

К внутригосударственным органам внешних сношений соответствующего периода относились: хан, эмир, бек, кушбеги, диванбеги, токсаба (у казахских ханств, Бухарского, Хивинского и Кокандского ханств), совет старшин (у жузов Казахстана), генгеш (собрание представителей племен у туркмен), генерал-губернатор Туркестана. Зарубежными органами внешних сношений Казахстана и государств Средней Азии были: посольства *ad hoc*, торговые агентства.

Небезынтересно, что в рассматриваемый период племена, государства региона знали и руководствовались уже сложившимися обычаями посольства, которые в совокупности составляли дипломатический иммунитет, слагаемыми которого были личная неприкосновенность послов как в пути следования, так и в месте пребывания

их временной миссии; неприкосновенность их имущества, официальных документов; целый ряд льгот (у тюркских народов – коналга, улуфа, алава)⁵; некоторые церемониальные традиции. Посольские обычаи неприкосновенности послов, их привилегированный правовой статус образовали посольское право региона.

Своеобразие посольского права рассматриваемого региона заключалось, по нашему мнению, в следующем:

1) вопросы правового положения послов регламентировались не столько договорами, сколько посольскими обычаями, Кораном и внутригосударственным законом;

2) несмотря на наличие юридического факта присоединения Младшего и Среднего жузов к России, вплоть до 60-х годов XIX в. жузы самостоятельно продолжали осуществлять активное и пассивное право посольства;

3) активным и пассивным правом посольства пользовались не только государства, но и племена, обитавшие на территории региона (туркмены, киргизы и др);

4) страны и принимали у себя иностранные посольства временного характера, и отправляли свои посольства в другие государства;

5) в XV–XVI веках посольские обычаи региона допускали совмещение функций дипломата и купца (так, в период пребывания в 1633–1634 гг. в русском государстве бухарский купчина Хаджи-Ата-Кули был одновременно послом хана Бухары Имам-Кули);

6) допускалось ходатайство посольства одного государства перед правителями государства пребывания в пользу интересов третьего государства;

7) в регионе существовала традиция направлять свое посольство в ответ на прибытие иностранного посольства. Если такое посольство не прибывало, это рассматривалось как разрыв дипломатических отношений;

8) в отличие от западноевропейских стран, на Востоке, в том числе Казахстане и Средней Азии, было принято отправлять посольства с богатыми дарами (в ответ они получали от принимающих государств не менее богатые дары).

Специфику права договоров в регионе составляло то, что в большинстве случаев каждый шарт (договор) состоял из нескольких взаимосвязанных документов. Международно-правовыми средствами исполнения договоров и гарантиями их реализации были: присяга на Коране; передача аманатов (заложников); подписание договора не только ханом, султаном, беком, но и предводителями

родов, подродов, батырами. Число подписей под одним и тем же договором могло исчисляться сотнями; часто вместо подписи проставлялся отпечаток пальца или оттиск тамги (печати) рода, племени.

Особенность внешнеторгового права в регионе – дискриминационное отношение к купцам-немусульманам, товары которых облагались пошлиной в гораздо большем размере, нежели товары мусульманских купцов, прибывавших не только из мусульманских стран, но и из России, Китая. Основное значение при этом имело не подданство, а его вероисповедание, приверженность самого купца к мусульманской религии. Никакие договорные инициативы России так и не смогли поколебать этой основанной на Коране нормы внешнеторгового права.

Законы и обычаи войны в регионе характеризовались следующими чертами: пленных в XVIII–XIX веках не убивали, а захватывали для использования в качестве рабочей силы, для продажи на невольничьих рынках Бухары и Хивы; за освобождение из плена с них и их родственников требовали и получали большой выкуп.

Присоединение региона к России сопровождалось позитивными изменениями: были ликвидированы элементы рабства, дискриминация во внешней торговле, иные негативные явления; народы и государства Казахстана и Средней Азии приобщились к прогрессивным институтам и нормам международного права того времени.

Таким образом, международно-правовые отношения в регионе имели свои особенности, вместе с тем они подчинялись общим закономерностям исторического развития человечества. Поэтому мы можем сказать, что государства региона своей внешнеполитической практикой, участием в международных отношениях внесли вклад в общее международное право. Можно спорить о значимости и величине этого вклада, но сам факт вклада не подлежит сомнению.

¹ Сказанное, разумеется, не означает, что до XV века данный регион не знали никакой государственности. Государственные образования существовали как государства тюркских племен, еще не консолидировавшихся в народ, нацию.

² Например, заключенный Россией договор об установлении политических и экономических отношений с Хивинским ханством на равноправных началах в 1842 году так и остался на бумаге, так как хивинские власти не пожелали быть связанными обязательствами по данному договору.

³ **Валиханов Ч.У.** Собр. соч. (в 5 томах). – Т. 2. – Алма-Ата, 1962. – С. 337.

⁴ См., например, **Сабырканов А.** Казахстан мен Россиянын XVIII гасырдагы карым-катынасы (Казактын Кіші жузіне катысты катысты мәліметтер негізінде). – Алматы, Гылым, 1970. – 126–127 беттер.

⁵ **Коналга** (тюрк.) – букв. ночлег; **улуфа, алафа** (арабск.) – букв. корм, фураж, пища. По обычаю принимающее государство региона было обязано обеспечить иностранных послов в пути их следования и во время их пребывания при ханском дворе ночлегом, питанием, а также кормом, фуражом для лошадей, верблюдов посольства.